RUDN Journal of Political Science. ISSN 2313-1438 (Print), ISSN 2313-1446 (Online) **2026 Vol. 28 No. 3 731–749**
Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ http://journals.rudn.ru/political-science

DOI: 10.22363/2313-1438-2026-28-3-731-749
EDN: IMRMSD

Обзорная статья / Review article

Зеленая экономика в странах Центральной Азии: итоги и вызовы для политики

С.С. Жильцов

Дипломатическая академия МГИМО МИД России, *Москва, Российская Федерация*
✉ sergej-z71@yandex.ru

Аннотация. Формирование в странах Центральной Азии зеленой экономики нашло отражение в принятых в государствах региона документах. Критически рассматривается комплекс проблем, с которыми сталкиваются центральноазиатские государства на пути создания зеленой экономики. Это связано с необходимостью перестройки всей экономической системы, перехода к новым принципам развития центральноазиатских государств. На этом пути страны региона сталкиваются с рядом проблем, среди которых следует выделить роль изменения климата и нарастание дефицита водных ресурсов, а также ограниченные возможности центральноазиатских государств финансировать переход к зеленой экономике. Для решения поставленной задачи задействованы историко-аналитический метод, метод сравнения. Вместе с этим применена теория рационального выбора, при помощи которой выявлены факторы, которые оказали влияние на решения центральноазиатских государств проводить курс на создание зеленой экономики. Опираясь на системный подход в рамках теории неореализма, автор рассматривает Центральную Азию в качестве структуры, в которой устанавливаются новые экономические и политические связи между отдельными ее составляющими — государствами региона. Создание зеленой экономики не только открывает новые возможности, но и несет для стран Центральной Азии определенные политические риски. Вывод исследования заключается в том, что создание зеленой экономики является долгосрочным трендом, который сформировался в странах Центральной Азии, окажет значительное влияние на его дальнейшее экономическое развитие и в то же время оставляет открытым вопрос относительно достижения поставленных целей.

Ключевые слова: Центральная Азия, зеленая экономика, изменение климата, дефицит водных ресурсов, экономическая политика

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Жильцов С.С.* Зеленая экономика в странах Центральной Азии: итоги и вызовы для политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2026. Т. 28. № 3. С. 731–749. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-731-749 EDN: IMRMSD

© Жильцов С.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Green Economy in the Countries of Central Asia: Results and Political Challenges

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of MGIMO University of the Russian Foreign Ministry, *Moscow, Russian Federation*

✉ sergej-z71@yandex.ru

Abstract. The issues related to the development of a green economy in Central Asian countries are reflected in the documents adopted by the regional states. The research critically examines the complex challenges faced by Central Asian states on their way towards a green economy. It is explained by the need to restructure the entire economic system and implement a transition to new development principles. Along this path, the countries of the region encounter a number of challenges, including the role of climate change and increasing water scarcity, as well as the limited capacity of Central Asian states to finance the transition to a green economy. To address this academic objective, methodologies from historical and political sciences are employed: the historical-analytical method, the comparative method. Rational choice theory is also applied, identifying the factors that influenced the decisions of Central Asian states to pursue a green economy. Using a systems approach within the framework of neorealist theory, the author examines Central Asia as a structure in which new economic and political ties are being established between its individual parts — regional states. The creation of a green economy not only opens up new opportunities but also carries certain risks for Central Asian countries. The research concludes that the establishment of a green economy is a long-term trend that has emerged in Central Asian states and will have a significant impact on their further economic development. However, the achievement of these goals remains uncertain.

Keywords: Central Asia, green economy, climate change, water scarcity, economic policy

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Zhiltsov, S.S. (2026). Green economy in the countries of Central Asia: Results and political challenges. *RUDN Journal of Political Science, 28*(3), 731–749. (In Russian). https://doi.org/10.22363/2313-1438-2026-28-3-731-749 EDN: IMRMSD

Введение

Переход к зеленой экономике в Центральной Азии и комплекс вопросов, которые связаны с решением данной задачи, стали обсуждаться под влиянием происходящих климатических изменений, что оказывало негативное влияние на страны региона. Интерес к зеленой проблематике возрастал по мере усиления негативных тенденций, которые развивались в центральноазиатских государствах. Однако дискуссии, касающиеся перехода к зеленой экономике в странах Центральной Азии, показали, что преобладают упрощенные, зачастую поверхностные подходы к исследованию данной проблемы.

На официальном уровне переход к зеленой экономике рассматривался в качестве политического тренда, который был призван продемонстрировать готовность стран региона следовать в русле мировых политических и экономических

тенденций. Создание зеленой экономики в Центральной Азии имело политический оттенок, поскольку это позиционировалось через призму решения водных проблем, климата и экологии. Более того, зеленая экономика стала рассматриваться в качестве безальтернативного инструмента по решению стоящих перед странами региона экономических, экологических, климатических проблем. При этом некритически оценивались возможности стран региона по переходу к зеленой экономике.

В итоге страны Центральной Азии приняли политические решения по активизации поиска путей перехода к новым принципам развития, но при этом акцент в большей мере делается на вопросы водных ресурсов и климата. Подобный подход нашел отражение в документах, принятых в странах региона, в которых усилено внимание к проблеме формирования зеленой экономики. В данном контексте цель исследования — анализ поставленных странами Центральной Азии политически мотивированных целей по созданию зеленой экономики и соотнесение их с политико-экономическими возможностями стран региона, которые находятся под сильным влиянием внерегиональных акторов.

Пересмотр принципов развития

Поводом для дискуссий о поиске новых подходов к решению экономических проблем послужили проблемы в мировой экономике, ухудшение экологии и продолжающееся изменение климата. Все более остро вставал вопрос о разработке новых принципов экономического развития, которые позволили бы снизить потребление углеводородных ресурсов и внедрять энергосберегающие технологии.

В 1972 г. был опубликован доклад «Пределы роста» (Римский клуб)[1]. В нем был поставлен вопрос об изменении модели потребления, включая природные ресурсы. Тему продолжила Международная комиссия по окружающей среде и развитию, которая в 1987 г. представила доклад «Наше общее будущее»[2]. В нем внимание было обращено к экологическим проблемам.

В ходе обсуждения концепции зеленой экономики в оборот вошло понятие «устойчивое развитие». Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды и развития (ООН) дала определение устойчивому развитию как «развитию, которое удовлетворяет потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[3].

[1] The Limits to growth; a report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind by Meadows, Donella H; Club of Rome. 1972. URL: https://archive.org/details/limitstogrowthr00mead/page/n5/mode/2up (accessed: 23.06.2026).

[2] Our Common Future Report. 1987. Report of the World Commission on Environment and Development. URL: https://www.alor.org/Storage/Library/PDF/Our_Common_Future_Brundtland_Report1987.pdf (accessed: 24.06.2026).

[3] Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». 1987, 4 августа. URL: https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 11.01.2026).

В работе Программы ООН по окружающей среде, озаглавленной «На пути к зеленой экономике[4] было дано определение зеленой экономики. Под ней понималась экономика, которая «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение»[5]. Также подчеркивалось, что в зеленой экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг»[6]. В 2012 г. Конференция по устойчивому развитию ООН (РИО+20) дала свое определение зеленой экономики: «Один из инструментов для достижения устойчивого развития»[7].

Таким образом, переход к зеленой экономике предусматривал поиск новых путей развития, которые бы отвечали интересам государств и предотвращали различные кризисы. По мере возрастания количества и масштаба проблем в мировой экономике и нарастания экологических последствий внимание к проблеме зеленой экономики усилилось.

В 2010-х гг. страны Центральной Азии стали уделять большее внимание концепции зеленой экономики. Это было связано с тем, что спустя десятилетия после распада СССР страны региона не могли похвастаться успехами в экономическом развитии, поскольку сохранялся низкий уровень торговой взаимодополняемости. Страны Центральной Азии производили и экспортировали однотипные товары. Это вынуждало их искать торговых партнеров за пределами региона. С 2014 по 2022 г. «доля взаимной торговли товарами стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте увеличилась с 6,4 % до 9,9 %» [Винокуров и др. 2022: 3].

Экономические проблемы стали усугубляться под влиянием комплекса вопросов. Так, сложно происходило встраивание стран региона в сложившуюся структуру мировой экономики. Страны оказались под мощным прессингом внерегиональных акторов, которые стремились использовать центральноазиатские государства в собственных интересах. При этом усилилось влияние водно-энергетических противоречий, все более заметное влияние стал играть климатический фактор, который привел к снижению объема доступных водных ресурсов и в более широком плане стал влиять на развитие национальных экономик [Zhiltsov, Zonn, Grishin, Egorov, Ruban 2018]. Также сказывалась «деградация земель и эрозия почв в результате интенсивных методов ведения сельского хозяйства; неэффективное водоснабжение; отсутствие доступа к современным видам энергии в некоторых областях; тяжелые последствия стихийных

[4] На пути к зеленой экономике. 2011. Экологическая программа ООН (ЮНЕП). 52 с. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Будущее, которое мы хотим. Генеральная Ассамблея ООН. 2012, 24 июля. URL: https://undocs.org/ru/A/66/L.56 (дата обращения: 23.01.2026).

бедствий» [Зеленая экономика 2014]. Соответственно, концепция зеленой экономики выглядела для стран региона все более привлекательной. В результате, сохранение прежних и появление новых проблем в экономическом развитии потребовали принятие политических решений, направленных на усиления внимания к вопросам, связанным с формированием зеленой экономики. При этом подходы центральноазиатских государств формировались в рамках мирового тренда, связанного с переходом к зеленой экономике.

Политические аспекты формирования зеленой экономики в странах Центральной Азии

Проблематика зеленой экономики отражена в ключевых документах, принятых в странах Центральной Азии. Они заложили основы для последующей реализации зеленого курса.

Одним из первых государств, в котором проблема зеленой экономики нашла отражение в документах, стал Казахстан. В 2012 г. президент Казахстана Н. Назарбаев в Послании «Стратегия „Казахстан-2050“: новый политический курс состоявшегося государства»[8] поставил задачу создания эффективной модели экономики, основанной на переходе страны на зеленый путь развития[9]. Затем, в 2013 г. был принят документ «О концепции по переходу Республики Казахстан к „зеленой экономике“»[10]. Согласно Концепции 2013 г., до 2020 г. Казахстан рассчитывал добиться значительных успехов в изменении национальной экономики.

Заинтересованность Казахстана в создании новой экономики определялась фундаментальными причинами. Страна сохраняла высокую зависимость от добычи и экспорта углеводородных ресурсов. Их разработка и экспорт обостряли экологические проблемы, которые оказывали все более масштабное давление на социально-экономическую сферу. В документе подчеркивалось, что «экологические проблемы Казахстана приобретают угрожающие масштабы и создают угрозу населению страны и не только»[11]. Конечно, сказывался политический фактор, который подталкивал Казахстан к разработке документов, посвященных зеленой экономике. В указанный период зеленая повестка

[8] Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана. «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418 (дата обращения: 19.01.2026).

[9] Послание президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». URL: https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

[10] О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Указ президент Республики Казахстан от 30 мая 2013 г. № 577. Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 13.01.2026).

[11] *Боженко Я.* Экологические проблемы Казахстана и пути их решения. 2021, 2 ноября. URL: https://www.nur.kz/family/school/1666860-ekologicheskie-problemy-kazakhstana/?ysclid=ml51ssyb7854645120 (дата обращения: 13.01.2026).

набирала силу в развитых странах и для Казахстана, который стремился соответствовать мировым тенденциям, было важно продемонстрировать готовность к таким изменениям.

Модернизационная риторика служила в основном укреплению политической власти Н. Назарбаева и не воплощалась в практические решения. Это было связано с преобладанием политической составляющей в движении к зеленой повестке, нежели нацеленностью на достижение конкретных результатов. В результате документ 2013 г. оказался амбициозным, но невыполнимым. Он был перегружен большим количеством задач, и, самое главное, сказывался дефицит средств, необходимых для финансирования поставленных задач. В итоге намеченные цели оказались не выполнены. Например, «снижение водопотребления на душу населения на 15 % к 2020 г. не произошло, а 400 тысяч новых рабочих мест в сельскохозяйственной индустрии не создано»[12].

Несмотря на сложности, Казахстан продолжил курс на создание зеленой экономики. Акцент был сделан на создание системы, предусматривающей рациональное использование природных ресурсов, и активное развитие альтернативных видов энергетики. Для выполнения данной задачи требовались «серьезные инвестиции и инновационный подход в решении проблемы»[13]. В 2017 г. доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в производстве электроэнергии была на уровне 1,1 %. В конце 2024 г. «в Казахстане функционировали 153 объектов ВИЭ общей установленной мощностью 3032 МВт, что позволило обеспечить 6,43 % от общего объема производства электроэнергии в стране»[14]. При этом «правительство страны намеревалось увеличить данный показатель до 50 % к 2050 г.» [Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане 2018]. Несмотря на скромные темпы внедрения зеленой экономики, политическое руководство получало определенные дивиденды, поскольку демонстрировало ЕС и США готовность следовать предложенным курсом. Кроме того, экономические выгоды получал Китай, который активно способствовал развитию зеленой экономики Казахстана за счет поставки необходимого оборудования.

В 2020 г. был утвержден «новый План мероприятий по переходу к зеленой экономике уже на период до 2030 г.»[15]. Он внес конкретику в этапы и направления перехода Казахстана к зеленой экономике. Проект стал реализовываться

[12] Стратегия по переходу на «зеленую» экономику: цели и задачи. 2019. 6 ноября // Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан : официальный сайт. URL: https://mineconomy.uz/ru/info/2937 (дата обращения: 11.01.2026).

[13] «Зеленая» экономика как осознанный выбор Казахстана. 2020, 28 сентября. URL: https://greenkaz.org/index.php/press-centr/novosti-v-strane/item/3106-zelenaya-ekonomika-kak-osoznannyj-vybor-kazakhstana (дата обращения: 17.01.2026).

[14] Казахстан укрепляет курс на «зеленую» энергетику: более 3 100 МВт мощности ВИЭ и масштабные проекты до 2027 г. 25 июня 2025 г. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/1024332?lang=ru&ysclid=mkbifeemee493746829 (дата обращения: 23.01.2026).

[15] Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2021–2030 г. Постановление правительства Республики Казахстан от 29 июля 2020 г. № 479. Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000479 (дата обращения: 23.01.2026).

с 2021 г. Однако к 2024 г. выяснилось, что переход к зеленой экономике столкнулся с трудностями, поскольку финансирование осуществлялось «в размере 80 % от плана и достижение показателей проекта на 78 %»[16].

В результате в 2024 г. в Казахстане обновили концепцию по переходу страны к зеленой экономике, внеся изменения и дополнения. В новой редакции документа изложены практически все разделы документа, в том числе вводная часть раздела «Видение по переходу к зеленой экономике»[17]. Документ затрагивает практически все секторы экономики, содержит много прогнозных показателей, выполнение которых должно придать импульс казахстанской экономике. Обращает на себя внимание подраздел «Потребность в инвестициях», в котором указывается, что «совокупный размер дополнительных инвестиций, необходимых для реализации Концепции с текущего момента до 2050 г., ежегодно в среднем составит около 15 млрд долларов»[18]. Выделение подобного объема финансирования на протяжении длительного времени вызывает сомнения. Более того, отвлечение данных средств из других секторов экономики создавало для Казахстана значительные риски, усиливая диспропорции в финансировании.

В том же году в Казахстане было принято постановление Правительства «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к „зеленой экономике“ на 2024–2030 гг. и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»[19]. Документ содержит различные целевые индикаторы, которые страна намерена достичь в будущем. Например, ожидается, что доля возобновляемых и альтернативных источников в выработке электроэнергии возрастет с 4,53 % в 2022 г. до 15 % в 2030 г.[20].

Таким образом, Казахстан принял ряд документов, которые определяют подходы страны по переходу к зеленой экономике, а также целевые показатели. Однако ключевой проблемой остается финансирование данного перехода, поскольку Казахстан не располагает необходимыми средствами. Ставка сделана на привлечение внешнего финансирования, которое будет усиливать зависимость страны от внерегиональных акторов, заинтересованных использовать «зеленый переход» в собственных целях. Тем не менее политический аспект зеленой экономики превалирует над экономическими рисками. Для руководства страны попрежнему важно быть в «тренде мирового развития», нежели соотносить собственные возможности с эффективностью перехода к зеленой экономике.

---

[16] *Бапиев К.* Казахстан изменил стратегию перехода к зеленой экономике. 20 июня 2024. URL: https://kz.kursiv.media/2024-06-20/print1039-green/?ysclid=ml22h8g7a6166476851 (дата обращения: 13.01.2026).

[17] В Казахстане обновили концепцию по переходу страны к «зеленой экономике». 14 июня 2024. URL: https://www.zakon.kz/pravo/6438120-v-kazakhstane-obnovili-kontseptsiyu-po-perekhodu-strany-k-zelenoy-ekonomike.html (дата обращения: 23.01.2026).

[18] Там же.

[19] Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2024 г. № 1019. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001019 (дата обращения: 17.01.2026).

[20] Там же.

Переход к зеленой экономике предполагали совершить и в Киргизии. В 2018 г. была принята Концепция, которая «определила задачи и пути перехода к „зеленой“ энергетике»[21]. При этом отмечалось, что «развитие зеленой энергетики должно иметь приоритетное значение, учитывая стратегическое направление на развитие зеленой экономики и обеспечение энергетической безопасности из-за высокой зависимости страны от импортных нефтепродуктов и природного газа»[22]. В итоге, ставя задачу по переходу к зеленой экономике в Киргизии, в первую очередь, имелась в виду энергетика, поскольку она «фактически является зеленой энергетикой, так как свыше 90 процентов электроэнергии вырабатывается за счет гидроэнергетических ресурсов»[23].

Подобная путаница исходила из того, что перед Киргизией стояла следующая задача: «не увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а их эффективное и рациональное использование. Распад единой системы использования водных ресурсов» [Глянц 2018], что произошло после исчезновения с политической карты мира СССР, привел к «значительным проблемам с энергосбережением и энергоэффективностью. Энергоемкость экономики Киргизии, которая характеризует эффективность использования энергии, по данным Всемирного банка, в 1,8 раза выше среднемирового показателя и в 2,3 раза выше, чем в Евросоюзе»[24]. По этой причине, в документе акцент делался на более эффективном использовании энергии на транспорте и в сельском хозяйстве, промышленности и переработке отходов, охране биоразнообразия и образовании.

Несмотря на акцентирование внимания на зеленой энергетике, в Киргизии ставили амбициозную задачу по созданию зеленой экономики. Опираясь на Концепцию 2018 г., в 2019 г. было принято Постановление «Об утверждении Программы развития зеленой экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг.»[25], в рамках которой ставилась задача по «снижению энергоемкости ВВП страны»[26]. Обращение к данному вопросу определялось тем обстоятельством, что «в стране не уделялось должного внимания политике энергосбережения и энергоэффективности… Серьезной проблемой является отсутствие реальных механизмов, стимулирующих потенциальных участников процесса

[21] Концепция зеленой экономики в Кыргызской Республике «Кыргызстан — страна зеленой экономики». Утверждена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 28 июня 2018 г. № 2532-VI // Министерство юстиции Кыргызской Республики : официальный сайт. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/83126?cl=ru-ru (дата обращения: 23.01.2026).

[22] Там же.

[23] Там же.

[24] Там же.

[25] Постановление Правительства «Об утверждении Программы развития зеленой экономики в кыргызской Республике на 2019–2023 гг.» // Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики : официальный сайт. http://mineconom.gov.kg/ru/discussion/5 (дата обращения: 12.01.2026).

[26] Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг.» // URL: http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/c1bd41356ef3493410fa40a48dd878a6e48ba878.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

энергосбережения, а также инвестиционный дефицит и слабая финансовая поддержка со стороны государства в области осуществления энергосберегающей политики»[27].

Подобные оценки, зафиксированные в основополагающих документах, лишь подтверждали наличие политической составляющей в принятии решений, которые касались зеленой экономики. В условиях низкого финансирования и отсутствия возможностей для внедрения зеленой экономики, принимались решения на интенсификацию данного процесса.

В итоге, начиная с 2019 г., политика Киргизии по переходу к зеленой экономике приобрела системный характер. Можно отметить, что были определены меры, «направленные на продвижение зеленой экономики в республике»[28]. Затем парламент страны принял Закон «О присоединении Кыргызской Республики к Соглашению об учреждении Глобального института зеленого роста»[29] и начал работать Центр климатического финансирования. В Центре «проводилась работа по объединению Координационной комиссии по развитию зеленой экономики и по проблемам изменения климата»[30].

Продолжением усилий по продвижению к зеленой экономике стало принятие в 2022 г. закона «О возобновляемых источниках энергии» (в 2024 г. в закон внес изменения Закон Кыргызской Республики от 13 сентября 2024 г. № 164 «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики „О возобновляемых источниках энергии“»). Документ был направлен на дальнейшее развитие и использование возобновляемых источников энергии, усовершенствование энергетической структуры и диверсификацию энергоресурсов.

Несмотря на предпринимаемые усилия, реализация намеченных мер столкнулась с рядом трудностей. Среди них следует выделить такие факторы, как отсутствие постоянной поддержки конкретных проектов со стороны региональных властей или при смене министров в правительстве, отсутствие кадров, способных осуществлять создание и мониторинг углеродных кредитов, сертификации и ведения международной отчетности. Высокими

[27] Программа развития «зеленой» экономики в Кыргызской Республике на 2019–2023 гг.» // URL: http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/c1bd41356ef3493410fa40a48dd878a6e48ba878.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

[28] О мерах Правительства Кыргызской Республики по продвижению зеленой экономики в республике. Бишкек, 2019. Green Economy Kyrgyzstan // Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики : официальный сайт. URL: http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/900d7c2f5bbbde0b63123982568c79f120f7dbff.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

[29] О принятии Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики к Соглашению об учреждении Глобального института зеленого роста, подписанному 20 июня 2012 г. в городе Рио-де-Жанейро». 2019, 13 ноября. URL: http://kenesh.kg/ru/article/show/6037/ot-13-noyabrya-2019-goda-3336-vi-o-prinyatii-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-prisoedinenii-kirgizskoy-respubliki-k-soglasheniyu-ob-uchrezhdenii-globalynogo-instituta-zelenogo-rosta-podpisannomu-20-iyunya-2012-goda-v-gorode-rio-de-zhaneyro (дата обращения: 23.01.2026).

[30] О мерах Правительства Кыргызской Республики по продвижению зеленой экономики в республике. Бишкек, 2019. Green Economy Kyrgyzstan // Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики : официальный сайт. URL: http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/900d7c2f5bbbde0b63123982568c79f120f7dbff.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

были риски коррупции, поскольку на зеленые проекты выделялись значительные суммы. Примечательно, что в 2023 г. президент страны С. Жапаров заявил, что «нами взят твердый курс на развитие зеленой экономики, весь современный мир уделяет этому особое внимание. Поэтому я дал поручение начать активно прорабатывать вопрос обмена внешнего долга страны на зеленые инициативы»[31]. Инициатива не получила практической реализации, и в результате власти Киргизии были вынуждены в октябре 2025 г. принять вторую программу развития зеленой экономики[32]. Она рассчитана до 2029 г. В ней предусмотрено восстановление 30 % деградированных земель, доведение доли зеленых государственных закупок до 30 %, внедрение возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий в промышленности и социальной сфере.

В Таджикистане зеленую повестку рассматривали в контексте решения социально-экономических проблем. В 2005 г. была разработана «Национальная стратегия развития Таджикистана до 2015 г.» и стратегия снижения бедности на 2006–2015 гг. Позже была разработана Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.[33]. Документы фокусировали внимание в основном на принципах устойчивого развития, которые необходимо было «интегрировать во все сферы жизни общества»[34].

Лишь в 2022 г. Таджикистан приступил к созданию зеленой экономики. Так, была принята Стратегия развития зеленой экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 гг.[35]. Анализируя документ, можно отметить, что речь идет о масштабной индустриализации в стране и повышении эффективности использования водных ресурсов. При этом власти страны, так же как и в других центральноазиатских государствах, игнорировали риски и вызовы, с которыми столкнется государство на пути реализации амбициозных планов. Принятые политические решения, по сути, открывали дорогу внерегиональным акторам, которые под прикрытием зеленой повестки продвигали свои интересы.

---

[31] *Больбот И.* Зеленая экономика в обмен на госдолг Киргизии: реально ли это? 23.01.2023. URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2023-01-23--zelenaja-ekonomika-v-obmen-na-gosdolg-kirgizii-realno-li-eto-64257 (дата обращения: 28.01.2026).

[32] Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 г. // Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики : официальный сайт. URL: https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/af58063c675e4b068dca5c6dda92fe7635f6b462.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

[33] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. Душанбе, 2016. URL: https://mintrans.tj/sites/default/files/2017/september/nacionalnaya_strategiya_razvitiya_rt_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 18.01.2026).

[34] *Назаров Т.* Устойчивое развитие и концепция «зеленой» экономики. Орхусские центры Таджикистана. URL: https://www.aarhus.tj/ustoichivoe-razvitie-i-koncepciya-zelenoy-economiki/ (дата обращения: 26.01.2026).

[35] О Стратегии развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 гг. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 г., № 482. URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj221507.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

До 2016 г. Узбекистан игнорировал проблематику зеленой экономики. Все изменилось после прихода к власти президента Шавката Мирзиёева. В 2019 г. была разработана «Стратегия перехода страны на „зеленую“ экономику в период до 2030 г.[36] В документе были сформулированы основные задачи страны в этой области. Среди них: «повышение энергоэффективности экономики и рациональное потребление природных ресурсов путем технологической модернизации и развития финансовых механизмов; содействие в реализации пилотных проектов по направлениям перехода к „зеленой“ экономике посредством развития механизмов государственного стимулирования, государственно-частного партнерства и активизации сотрудничества с международными финансовыми институтами; развитие системы подготовки и переквалификации кадров, связанной с рынком труда в зеленой экономике, за счет стимулирования инвестиционных вложений в образование, укрепления сотрудничества с ведущими зарубежными образовательными учреждениями и научно-исследовательскими центрами и другие»[37]. Помимо этого, ставились задачи по «повышению энергоэффективности базовых отраслей экономики, диверсификации потребления энергоресурсов и развития использования возобновляемых источников энергии, адаптацию и смягчение последствий изменения климата, повышение эффективности использования природных ресурсов и сохранение природных экосистем, разработку финансовых и нефинансовых механизмов поддержки „зеленой“ экономики[38].

Отражение в документе подобных задач шло в разрез с имеющимися инвестиционными возможностями. Провозглашенные цели базировались на неоправданных ожиданиях модернизировать экономику.

За счет привлекаемых средств Узбекистан добился определенных успехов в переходе к зеленой экономике. В 2023–2024 гг. в стране была введена система сертификатов зеленой энергии для контроля качества продукции, которая производилась с использованием экологически чистых технологий и возобновляемых источников энергии. Помимо этого, Узбекистан стал участвовать в глобальных инициативах по снижению углеродных выбросов. Более того, в планах Узбекистана — разработка долгосрочной стратегию декарбонизации экономики для перехода к «зеленой модели» развития. Документ предполагается обсуждать совместно со Всемирным банком и Международным валютным фондом. Однако данные успехи в значительной мере отражают политическую заинтересованность руководства демонстрировать свою приверженность созданию зеленой экономики, нежели реальный прогресс.

[36] Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 гг. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4477 от 4 октября 2019 г. URL: https://lex.uz/ru/docs/4539506 (дата обращения: 23.01.2026).

[37] Там же.

[38] Стратегия по переходу на «зеленую» экономику: цели и задачи. // Министерство экономического развития и сокращения бедности Республики Узбекистан : официальный сайт. 2019, 6 ноября. URL: https://mineconomy.uz/ru/info/2937 (дата обращения: 11.01.2026).

В Туркменистане длительное время не принимали документ, посвященный переходу к зеленой экономике. В стране даже не обсуждали вопросы по «развитию возобновляемой энергии» в масштабе всей стране [Eschanov B. 2019: 1–4]. Дискуссии шли вокруг использования «местных» возобновляемых энергоресурсов, под которыми имелись в виду ресурсы, к которым относили «гидроэнергию малых рек, солнечную радиацию, биоэнергоресурсы и энергию ветра» [Пенджиев 2015]. В то же время, в рамках «Национальной стратегии Туркменистана по изменению климата»[39], принятой в 2019 г., ставилась задача по стимулированию усилий, направленных на переход к комплексному и динамичному планированию для обеспечения устойчивого развития страны, подготовку экономики к возможным последствиям изменения климата.

Туркменистан, который проводил политику нейтралитета, не был заинтересован в том, чтобы соответствовать мировой тенденции создания зеленой экономики. Внутриполитическое развитие страны, где сформировался политический режим с сильной президентской властью, снизило интерес к внедрению принципов зеленой экономики. Тем не менее туркменские власти в конечном итоге стали разрабатывать документы, направленные на внедрение элементов зеленой экономики. Отправной точкой стал документ «Определяемого на Национальном уровне Вклада Туркменистана», утвержденного Президентом страны в мае 2022 г. Затем, в ноябре 2024 г., правительство Туркменистана приняло «дорожную карту» по укреплению международного сотрудничества Туркменистана на 2025–2026 гг. в области сокращения выбросов метана. Следует отметить, что в документах определены различные приоритеты, однако реализовывать их предполагалось за счет как внутренних средств, так и привлеченных финансов.

Более четко задачи, связанные с зеленой экономикой, прозвучали на конференции «Цифровая и „зеленая“ экономика — условие обеспечения устойчивого экономического развития», которая прошла в конце 2024 г. Именно так прозвучали оценки о том, что «особое значение придается развитию „зеленой“ экономики на среднесрочный и долгосрочный период, применению новых экологически приемлемых технологий и разработке инновационных решений в области охраны окружающей среды»[40].

В итоге можно говорить о том, что туркменская сторона достаточно поздно стала разрабатывать документы, в которых бы ставилась задача по внедрению принципов зеленой экономики.

[39] Национальная стратегия Туркменистана по изменению климата. URL: https://files.acquia.undp.org/public/migration/tm/110712_Strategy_ru.pdf (дата обращения: 23.01.2026).

[40] Цифровая и «зелёная» экономика — в авангарде государственной политики // Правительство Республики Туркменистан : официальный сайт. 20.09.2024. URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/87602/cifrovaya-i-zelyonaya-ekonomika-v-avangarde-gosudarstvennoj-politiki (дата обращения: 21.01.2026).

Проблемы перехода к зеленой экономике

Принятые в странах Центральной Азии документы и сформулированные в них задачи по переходу к зеленой экономике амбициозны, но не подкреплены финансовыми ресурсами и кадровым потенциалом. Тем не менее в документах определены различные аспекты, связанные с переходом к зеленой экономике.

Исходя из политических факторов центральноазиатские государства стремятся внедрить модель зеленой экономики. Прежде всего, для стран региона важна демонстрация готовности следовать в русле геополитической повестки, которую продвигает ЕС. Данная политика позволяет странам региона заручиться одобрением со стороны международных финансовых институтов, которые активно поддерживают «зеленый курс», и тем самым рассчитывать на получение значительных финансовых средств. Именно отсутствие средств, которые необходимы для реализации данной задачи, по-прежнему остается основным препятствием для стран Центральной Азии. Тем более что «масштабная модернизация промышленных предприятий для выработки или потребления энергии из альтернативных или энергосберегающих источников потребовала бы значительных инвестиций, что несомненно повлияло бы на себестоимость продукции и сказалось бы на общих экономических показателях предприятий»[41].

Пока в Центральной Азии предпочитают не «замечать» затрат, которые необходимы для перехода к зеленой экономике. Так, реализация Казахстаном перехода к зеленой экономике требовала «инвестиций в объеме 1 % ВВП, что сопоставимо с 3–4 млрд долларов»[42].

Отсутствие собственных ресурсов заставляет страны Центральной Азии искать средства вне региона, у развитых государств и международных организаций. Так, Казахстан еще в 2024 г. обратился к Китаю за помощью в финансировании зеленых проектов. В итоге китайская сторона согласилась предоставить порядка 2,2 млрд долл. США для финансирования крупных проектов в нескольких областях Казахстана. При этом «финансирование будет осуществляться с участием международных финансовых институтов и банков»[43].

Подобная ситуация и примерные оценки необходимых средств применимы и в отношении других государств Центральной Азии. Например, Узбекистан столкнулся с проблемой финансирования перехода к зеленой экономике, что также вынудило его обратиться к внешним источникам финансирования. В декабре 2025 г. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и правительство Узбекистана «подписали соглашение о выделении 500 миллионов

[41] *Касым Е.* «Зеленая экономика» Казахстана: смена парадигмы или попытка выдать желаемое за действительное? 2019, 3 июня. URL: https://cabar.asia/ru/zelenaya-ekonomika-kazahstana-smena-paradigmy-ili-popytka-vydat-zhelaemoe-za-dejstvitelnoe (дата обращения: 28.01.2026).

[42] О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Указ президент Республики Казахстан о 30 мая 2013 г. № 577 // Министерство юстиции Республики Казахстан : официальный сайт. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 13.01.2026).

[43] Китайские инвесторы построят в Казахстане ВИЭ-проекты на два млрд долларов. 28.01.2026. URL: https://www.inform.kz/ru/kitayckie-investori-postroyat-v-kazahstane-vie-proekti-na-dva-mlrd-dollarov-98414c?ysclid=ms603t128u198865984 (accessed: 28.01.2026).

долларов на реализацию Программы перехода к „зеленой“ и устойчивой рыночной экономике»[44].

В целом большинство стран региона делает ставку на привлечение внешних средств. В 2025 г. общий объем иностранных инвестиций в сферу «зеленой» энергетики Узбекистана оценивался в 6 млрд долл. США[45]. При этом крупнейшими инвесторами в зеленые проекты выступают зарубежные компании. Так, «Citibank, JPMorgan, Franklin Templeton открыли офисы в Ташкенте. ACWA Power (Саудовская Аравия) строит в Узбекистане зеленые электростанции на 15 млрд долл. США — крупнейший проект компании за пределами королевства. BYD открыл завод электромобилей — они уже появляются на дорогах. Coca-Cola и Boeing подписали контракт с Узбекистаном на 8 млрд долл. Franklin Templeton управляет госинвестфондом UzNIF на 1,7 млрд долл.»[46].

Ключевыми проблемами при переходе к зеленой экономике для стран региона остаются вопросы, связанные с «необходимостью модернизации энергетической инфраструктуры, привлечением частных инвестиций, созданием благоприятной нормативно-правовой базы и повышением осведомленности населения о преимуществах ВИЭ»[47].

Так называемые зеленые технологии требуют начального капитала, что сдерживает реализацию многих проектов. При этом, «если „зеленые“ технологии могут оказать положительное влияние, то лишь в долгосрочной перспективе, поскольку срок окупаемости энергоэффективных решений составляет 5–10 лет»[48]. К «высоким субсидиям на традиционные источники энергии; низким ценам на электроэнергию; ограниченному долгосрочному финансированию; высоким первоначальным инвестиционным затратам в связи с импортом используемых технологий» [Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане 2018] добавились кадровые проблемы.

---

[44] *Алимова А.* Узбекистан и АБИИ подписали Программу перехода к «зеленой» экономике на 500 млн долларов. 01.12.2025. URL: https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-i-abii-podpisali-programmu-perexoda-k-zelenoy-ekonomike-na-500-mln-dollarov_789624?ysclid=ml2aq8aqq0641942200 (дата обращения: 27.01.2026).

[45] В сферу «зеленой» энергетики Узбекистана привлечено 6 млрд долл. иностранных инвестиций. 24.06.2025. URL: https://www.ritmeurasia.ru/news--2025-06-24--v-sferu-zelenoj-energetiki-uzbekistana-privlecheno-6-mlrd-doll.-inostrannyh-investicij-81117 (дата обращения: 14.01.2026).

[46] *Никитин С.* Узбекистан рвет экономические шаблоны — и превращается в страну будущего в Центральной Азии. 16.10.2025. URL: https://digitalbusiness.kz/2025-10-16/uzbekistan-rvet-ekonomicheskie-shabloni-i-prevrashchaetsya-v-stranu-budushchego-v-tsentralnoy-azii/ (дата обращения: 28.01.2026).

[47] *Абдрахманова Г.* Как развивается «зеленая» энергетика в странах Центральной Азии. 26.06.2025. URL: https://www.inform.kz/ru/kak-razvivaetsya-zelenaya-energetika-v-stranah-tsentralnoy-azii-a39afc?ysclid=ml2eqpuigc71389764 (дата обращения: 28.01.2026).

[48] «Зеленый» переход начинается не с глобальных заявлений, а цифр в квитанции: системные ошибки стран Центральной Азии. 29 апреля 2025. URL: https://economist.kg/ekonomika/2025/04/29/zielienyi-pieriekhod-nachinaietsia-nie-s-ghlobalnykh-zaiavlienii-a-tsifr-v-kvitantsii-sistiemnyie-oshibki-stran-tsientralnoi-azii/?ysclid=ml2ez60a96244085968 (дата обращения: 29.01.2026).

Сдерживающим фактором для реализации планов по внедрению зеленой экономики выступает отсутствие государственной поддержки для отдельных предприятий и финансовых инструментов. Без комплексной поддержки со стороны государства в виде налоговых льгот и грантов, способных ускорить внедрение и компенсировать затраты, переход рискует растянуться на длительный период. Вместе с тем страны Центральной Азии, не могут себе позволить предоставлять масштабные льготы для реализации зеленых проектов, поскольку это будет означать недофинансирование других секторов экономики.

Существуют альтернативные оценки, которые делают упор на сопоставлении показателей, которые бы экономика могла достичь при реализации зеленого курса или отказа от внедрения новых технологий. В Казахстане были проведены исследования, которые показали, что «упущенная выгода от неэффективного использования природных ресурсов составляет 4–8 млрд долл. ежегодно, а к 2030 г. эта цифра может достигнуть 14 млрд долл. Хотя ранее было подсчитано, что Казахстану для перехода к зеленой экономике может потребоваться порядка 96 млрд долл. в период 2015–2045 гг.» [Aldayarov, Dobozi, Nikolakakis 2017]. Сопоставление данных значений не дает однозначного ответа на вопрос, насколько выгодно и оправданно делать ставку на развитие зеленой экономики, отказываясь от финансирования других секторов экономики.

При этом в центральноазиатских странах оценки полученных выгод от следования зеленому курсу ограничиваются цифрами, сколько будет получено, например, электроэнергии или сколько построено объектов или какие ожидаются потери. Расчеты по конкретным секторам или в целом экономикам стран региона отсутствуют. Так, в Концепции по переходу Республики Казахстан к зеленой экономике указано, что «потери от низкой продуктивности земель составляют 1,5–4 млрд долл. в год, а к 2030 г., эта цифра может вырасти еще больше»[49]. При этом ничего не говорится, как изменится ситуация при следовании зеленому курсу. В итоге есть прогнозные ориентиры, зафиксированные в документах, но они в большей мере декларируемые и не подкреплены расчетами.

Таким образом, все без исключения страны Центральной Азии продолжают курс на формирование зеленой экономики. Там на политическом уровне разделяют принципы зеленой экономики, которая предполагает рациональное использование природных ресурсов и минимизацию негативного влияния на окружающую среду. В сфере энергетики опора делается на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и повышение эффективного управления природными ресурсами [Вилисов, Назарова 2018].

Принятые в центральноазиатских странах документы ставят амбициозные задачи, провозглашая зеленую повестку ключевым элементом развития государства на ближайшее десятилетие. Тем не менее страны Центральной Азии ищут различные пути перехода к зеленой экономике. В качестве одного из основных

[49] О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Указ президент Республики Казахстан о 30 мая 2013 г. № 577 // Министерство юстиции Республики Казахстан : официальный сайт. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 13.01.2026).

направлений можно назвать использование и развитие ВИЭ. Распространенной точкой зрения является утверждение, что переход к ВИЭ окажет положительное влияние на решение многих экономических проблем в странах Центральной Азии, прежде всего в водно-энергетической сфере, и поможет преодолеть негативные последствия изменения климата. Однако вне рассмотрения остается ряд вопросов, которые ставят под сомнение возможность реализации в странах Центральной Азии декларируемых планов.

Во-первых, страны региона не располагают необходимыми финансовыми ресурсами, которые требуются для перехода к ВИЭ. Отсутствие собственных средств вынуждает страны обращаться за помощью к привлечению внешних средств, в основном со стороны международных финансовых организаций.

Во-вторых, вовлеченность внерегиональных акторов в осуществление планов перехода к зеленой экономике несет в себе определенные политические риски. Через экономические механизмы внерегиональные акторы оказывают давление на страны региона, добиваясь от них выгодных для себя решений. Страны Центральной Азии выступают в качестве рынка сбыта продукции, который необходим внерегиональным акторам. Для России расширение присутствия в регионе внешних игроков также создает определенные политические и экономические риски. Страны Центральной Азии, которые в последние годы значительно диверсифицировали внешнеполитические контакты и расширили внешнеэкономическое взаимодействие, уже в меньшей степени заинтересованы в сотрудничестве с Россией, рассматривая ее в качестве одного из потенциальных партнеров.

В-третьих, неурегулированными остаются многие аспекты различных проектов, которые в теории должны открыть новые возможности центральноазиатских государств. Одним из таких проектов является проект Рогунской ГЭС. Ее строительство должно обеспечить поставки электроэнергии за пределы страны. Конечной точкой поставки должен стать Пакистан. Однако существует ряд проблем. Прежде всего, поставки электроэнергии в значительных количествах могут осуществляться в течение 4–5 месяцев, когда ГЭС будет работать на полную мощность. Следовательно, больше чем полгода станция будет работать в ограниченном режиме. По проекту, в обратную сторону электроэнергию должен был поставлять Пакистан, и тем самым реализовывался бы принцип полной загрузки системы. Однако Пакистан пока не располагает мощностями, которые могли бы вырабатывать значительный объем электроэнергии и могли бы обеспечить ее поставки в Таджикистан.

Страны Центральной Азии располагают значительным потенциалом для развития солнечной и ветровой энергии. Однако для развития этого вида энергии также необходимы значительные вложения, оборудование и инфраструктура. Кроме того, доля ВИЭ в регионе пока не превышает 5–6 %, что ставит под сомнение их возможность уменьшить нагрузку на водные ресурсы и повысить эффективность управления и контроля по использованию воды в сельском хозяйстве и энергетике. Соответственно, стоит осторожно относиться к тезисам, что «развитие ВИЭ может стимулировать экономический рост и создать новые рабочие

места, что позволит странам приблизиться к решению социальных и экологических вопросов» [Джумамырадов, Гапурджанов, Курбанкулиев, Нурыев 2024].

В итоге, несмотря на кажущиеся выгоды, зеленый курс оставляет много вопросов, особенно в условиях изменения климата и нарастающего дефицита водных ресурсов. Неопределенность в развитие зеленой экономики вносит вопросы, связанные с финансированием данного перехода, отсутствием у центральноазиатских государств долгосрочных инвестиций и возросшей зависимостью от иностранных инвесторов, за счет которых реализуется значительная часть проектов. Более того, ранее высказывались опасения, что «глобальные стандарты и системы сертификации, связанные с переходом к „зеленой экономике“, приведут к „зеленому протекционизму“ и ограничению доступа на рынки, а развивающимся странам будут навязывать дополнительные условия для получения официальной помощи для развития со стороны доноров» [Липина, Агапова, Липина 2016].

Заключение

Тем не менее зеленый курс по-прежнему популярен в странах Центральной Азии, которые стремятся максимально использовать сложившийся в мировой политике и экономике тренд, направленный на внедрение ВИЭ и снижение доли ископаемых ресурсов в производстве продукции.

Существует и обратная сторона развития зеленой экономики. Отвлечение средств от базовых секторов экономики и перераспределение средств внутри стран Центральной Азии может в конечном итоге замедлить их развитие. По этой причине, несмотря на привлекательность зеленой экономики, переход к провозглашенным принципам требует дополнительного изучения. Особенно это касается финансирования зеленых проектов. Нельзя исключать, что «зеленый переход» не только не приведет к решению стоящих перед Центральной Азией проблем, но и спровоцирует их обострение.

Поступила в редакцию / Received: 22.02.2026
Доработана после рецензирования / Revised: 11.05.2026
Принята к публикации / Accepted: 15.05.2026

Библиографический список

Вилисов М.В., Назарова Ю.А. «Зеленая экономика» в контексте государственной политики постсоветских стран // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 81–92. EDN: WACIFN

Винокуров Е., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А., Перебоев В., Усманов Н., Федоров К., Харитончик А. Экономика Центральной Азии: новый взгляд : доклады и рабочие документы 22/3. Алматы, Бишкек, Москва : Евразийский банк развития. 2022. С. 3–10.

Глянц М.Г. Водная безопасность в условиях изменяющегося климата // Проблемы постсоветского пространства. 2018. Т. 5. № 3. С. 218–223. https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-218-223.

Джумамырадов Б., Гапурджанов М., Курбанкулиев С., Нурыев А. Региональное сотрудничество в сфере энергетики в Центральной Азии: актуальные вопросы и перспективы // Eo ipso. 2024. № 6. С. 21–23. EDN: KMIHVC

Зеленая экономика. Введение для политиков, неправительственных организаций и научных работников Центральной Азии. Landell&Mills Ltd., 2014. 21 с.

Зеленая экономика: реалии и перспективы в Казахстане. АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Қазына», 2018. Август. 36 с.

Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Зеленая экономика. Глобальное развитие. Москва : Проспект, 2016. 234 с.

Пенджиев А.М. Перспективы использования «зеленой» экономики в Туркменистане // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 38. С. 14–24. EDN: ULUCVF

Aldayarov M., Dobozi I., Nikolakakis Th. Stuck in Transition: Reform Experiences and Challenges Ahead in the Kazakhstan Power Sector. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2017.

Eschanov B. et al. Renewable Energy Policies of the Central Asian Countries // Central Asia Regional Data Review. 2019. № 16. 1–4.

Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Grishin O.E., Egorov V.G., Ruban M.S. Transboundary Rivers in Central Asia: Cooperation and Conflicts Among Countries // Water Resources in Central Asia: International Context. 2018 Vol. 85. P. 61–80.

References

Aldayarov, M., Dobozi, I., & Nikolakakis, Th. (2017). *Stuck in transition: Reform experiences and challenges ahead in the Kazakhstan power sector*. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.

Eshanov, B., et al. (2019). Renewable energy policies of the Central Asian countries. *Central Asia Regional Data Review*, *16*, 1–4.

Glyants, M.G. (2018). Water security in a changing climate. *Problems of the Post-Soviet Space*, *5*(3), 218–223. (In Russian). https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–3–218–223

Green economy: Realities and prospects in Kazakhstan. (2018, August). JSC National Welfare Fund Samruk-Kazyna. (In Russian).

Green economy: Introduction for policymakers, non-governmental organizations, and researchers in Central Asia. (2014). Landell & Mills, Ltd. (In Russian).

Jumamyradov, B., Gapurjanov, M., Kurbankuliev, S., & Nuryev, A. (2024). Regional cooperation in the energy sector in Central Asia: Current issues and prospects. *Eo ipso*, *6*, 21–23. EDN: KMIHVC (In Russian).

Lipina, S.A., Agapova, E.V., & Lipina, A.V. (2016). *Green economy: Global development*. Prospect. (In Russian).

Pendzhiev, A.M. (2015). Prospects for using the “green” economy in Turkmenistan. *Economic Analysis: Theory and Practice*, *38,* 14–24. EDN: ULUCVF (In Russian).

Vilisov, M.V., & Nazarova, Yu.A. (2018). “Green economy” in the context of public policy of post-Soviet countries. *Russian Economic Journal*, *1*, 81–92. EDN: WACIFN (In Russian).

Vinokurov, E., Akhunbaev, A., Babadzhanyan, V., Berdigulova, A., Zaboev, A., Kuznetsov, A., Malakhov, A., Pereboev, V., Usmanov, N., Fedorov, K., & Kharitonchik, A. (2022). *Economy of Central Asia: A new look* (Reports and Working Papers 22/3). Eurasian Development Bank. (In Russian).

Zhiltsov, S.S., Zonn, I.S., Grishin, O.E., Egorov, V.G., & Ruban, M.S. (2018). Transboundary rivers in Central Asia: Cooperation and conflicts among countries. *Water Resources in Central Asia: International Context*, *85*, 61–80.

Сведения об авторе:

Жильцов Сергей Сергеевич — доктор политических наук, заведующий кафедрой политической теории, Дипломатическая академия МГИМО МИД России (e-mail: sergej-z71@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-4898-2627, SPIN-код: 4297-7880, AuthorID: 110516, Scopus ID: 56527098500, WOS ID: AAI-1346-2020).

About the author:

Sergey S. Zhiltsov — Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Theory, Diplomatic Academy of MGIMO University of the Russian Foreign Ministry (e-mail: sergej-z71@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-4898-2627, SPIN-code: 4297-7880, AuthorID: 110516, Scopus ID: 56527098500, WOS ID: AAI-1346-2020).